

О Т З Ы В

официального оппонента на диссертацию Веселова Всеволода Игоревича на тему: «Русины Закарпатской области Украины: институализация и функционирование общественных организаций в 1989-2001 гг.» представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – «Всеобщая история» (Новая и новейшая история).

Как поразительно мало мы знаем о русинах - народе, который на протяжении более чем тысячи лет, находясь в иноязычном и инорелигиозном окружении, сберег свое историческое имя, церковнославянский богослужебный язык, оригинальную культуру. Они внесли большой вклад в создание древнерусской государственности, многие столетия были форпостом Руси против католической экспансии Запада. Неоднократно создавали или пытались создать свою государственность. В средние века, после захвата Галицкой Руси Польшей, а Подкарпатской – Венгрией, русины вместе с волохами образовали православное волошко-русское Молдавское княжество. Долгое время Молдавия оказывала поддержку в сохранении православия в Галицкой и Угорской Руси. Массовый геноцид русинов в годы Первой мировой войны, когда была уничтожена значительная часть русинской интеллигенции, и советская «украинизация» привели к тому, что самые крупные регионы проживания русинов (Галичина и Буковина) перестали в настоящее время таковыми быть.

Поэтому сам факт существования народа, хранящего общерусское (восходящее ко временам Киевской Руси или даже до государственного периода нашей истории) самосознание и этноним свидетельствует об актуальности темы исследования.

Следует полностью согласиться с автором, что актуальность исследованию русинского движения придает также специфика его институализации, изучение которой позволяет проанализировать особенности процесса создания и функционирования этнических организаций в не всегда благоприятных условиях давления со стороны отрицательно настроенной по отношению к нему части регионального общества, а также общественных и государственных институтов Украины (с.4).

Кроме того, анализ группы населения в Закарпатье, которая на рубеже 1980-90-х годов XX века отказалась себя соотносить с украинским народом, что предопределило последующую репрессивную политику украинских властей всех уровней в отношении русинского движения, обладает практической значимостью, и может быть учтён при формировании государственной политики в области межэтнических отношений.

Диссертант достаточно обстоятельно изложил научную разработанность проблемы, давая собственные оценки разных позиций в этом вопросе, констатируя,

что историография современного русинского движения находится на стадии становления. Далее представлен такой же обстоятельный обзор разных типов источников, среди которых особенно ценными и интересными, на наш взгляд, являются собранные весной 2010 года интервью и воспоминания непосредственных участников русинского движения и полевые исследования автора, проведенные в период с 20 по 26 июля 2010 года среди населения городов Ужгород, Мукачево и Хуст с использованием методики неформализованного интервью.

Исходя из изученной литературы и проанализированных источников, автор поставил задачи исследования и выдвинул ряд научных гипотез, которые достаточно успешно доказал в диссертационном исследовании.

С нашей точки зрения, автор совершенно обоснованно использует в качестве ключевого критерия этнической принадлежности к русинской общности понятие этнической самоидентификации, то есть осознанной индивидом принадлежности той или иной общности.

Во второй главе «К вопросу об истории формирования этнической общности карпатских русинов», рассматриваются вопросы истории формирования этнической общности карпатских русинов, применения этнонима «русинь» и истории Закарпатья в современных административных границах Закарпатской области Украины.

При изучении этнических общностей, в первую очередь встает вопрос о происхождении и применении термина, обозначающего данную общность. Как известно, этноним «русин» – производное от слова Русь. Упоминается в литературных памятниках с X в. (в тексте договоров с греками князя Олега (912 г.), князя Игоря (945 г.), в «Русской правде» и т.д.). Долгое время данный этноним сохранялся на всей территории, входившей в состав Древнерусского государства: Малороссии, Белороссии, Великороссии, Карпатской Руси. К середине XIX в. этноним «русин» оставался широко распространенным в качестве самоназвания населения Карпатской Руси (Галичина, Буковина, Угорская Русь), чьи земли находились под владением Австро-Венгрии, а также населения севера Бессарабии и Холмщины.

В данной главе автор сосредоточил свое внимание на проблеме применения этнонима «русин» и динамике его распространения в разные исторические периоды, что вполне оправданно в контексте темы исследования. Веселов В.И. отмечает очень важную особенность, что в Карпатском регионе до начала XX века этноним «русин» имел этно-конфессиональное значение, так как до конца XIX века восточнославянское общество в Подкарпатье идентифицировало себя в этническом плане по двум критериям: языку и религии. Причиной такой ситуации было

многовековое вхождение изучаемой территории в состав иноэтничных и иноконфессиональных государств.

В XX в. на ход этнических процессов региона оказали влияние две мировые войны, образование новых государств и революции, в первую очередь, в России. После присоединения Подкарпатья к Советскому Союзу, начала насаждаться украинская этническая идентичность, которая была чуждой для большинства населения региона и, по всей видимости, вместо замещения предыдущей этнической идентичности новой, как это произошло в Галиции, она начала «наслаиваться» на ранее существовавшую – русинскую. В результате, по мнению автора, большая часть автохтонного восточнославянского населения региона стала носителями двойной этнической идентичности: украинской и русинской. При этом в рамках самосознания подавляющей части закарпатцев они не антагонистичны и не противоречат друг другу.

Надо сказать, что в советский период многие не завершённые или конфликтные этнические процессы практически никак не проявлялись в силу государственной политики интернационализма, а позднее – курса на формирование единой исторической общности – советского народа. Ту же ситуацию автор констатирует и в отношении русинов, более того большинство исследователей региона пришли к выводу об окончательном отмирании этнонима «русин» в регионе их традиционного проживания. И, как это случилось в конце 80-х годов XX века во многих регионах постсоветского пространства, актуализация русинского этнического компонента в самосознании автохтонного восточнославянского населения Карпатского региона и, как следствие, «возрождение» русинов как этнической общности, оказалась полной неожиданностью.

По мнению автора, в настоящее время этноним «русин» используется в качестве самоназвания в восточнославянских диаспорах карпатского происхождения в странах Запада, Сербии, а также среди автохтонного восточнославянского населения Закарпатской области Украины, Словакии, Венгрии, Румынии, Польши, Молдавии (с.49). Активисты современного русинского движения оценивают численность русинов в мире в 1,5 млн. человек. Веселов В.И. считает, что подобная точка зрения упрощает и не отражает существующую в действительности ситуацию. Вышеуказанная численность русинов – это скорее потенциальная численность, чем реальная. Русинов в мире может быть меньше, но никак не больше этого числа.

Третья глава «Русинское движение и русинские общественные организации Закарпатской области УССР в годы Перестройки (1989-1991 гг.)» посвящена возникновению современного русинского движения в Закарпатской области Украины на рубеже 1980-90-х годов.

С началом политики гласности общее для СССР второй половины 1980-х годов социальное «брожение» приобретало самые разнообразные формы. Наиболее яркими и заметными из них стали движения этнических меньшинств. Диссертант подчеркивает, что институализация русинского движения, начало которой было положено в 1989 году, обладала значительной спецификой. Признанным в СССР этническим меньшинствам Закарпаття (венграм, словакам, румынам, цыганам) не требовалось доказывать свое право на существование как отдельной этнической общности. В результате рост социальной активности и повышение значимости этнической самоидентификации в их среде выливался в создание этнических организаций, альтернативных ранее существовавшим советским, через которые они и стремились реализовывать свои культурные и политические устремления. Далее следует подробное описание процесса создания этнокультурных организаций таких как: «Общество карпатских русинов» (Товариство Карпатських Русинів – ТКР) во главе с Михаилом Томчаным, попытки их взаимодействия с союзными и региональными органами власти, а также анализ публикаций сторонников и противников русинского движения. Опираясь на изложенные в главе факты, автор приходит к выводу, что не представляется возможным согласиться с тезисом о поддержке русинского движения властями Закарпаття. Скорее возможно говорить об определенных симпатиях отдельных представителей органов власти к русинскому движению, что не мешало проводить репрессии по отношению к активным членам Общества карпатских русинов.

К концу 1991 года проявились все слабые стороны русинского движения: неготовность и нежелание подавляющей части носителей русинской этнической идентичности отстаивать свое право называться «русинами»; неспособность руководства ОКР мобилизовать даже активистов движения; разногласия внутри самой ОКР; нежелание со стороны представителей руководства области, являвшихся носителями русинской этнической идентичности, жертвовать личными интересами ради достижения целей восстановления прав русинов как этнического меньшинства. Эти проблемы обусловили те методы, которыми активисты русинского движения действовали для достижения своих целей. Из-за отсутствия столь необходимой активной поддержки населения в самом регионе, традиционным для русинского движения стало апеллировать к властям других стран и международным институтам. Что в принципе характерно для любого движения, не имеющего широкой поддержки внутри своей страны.

В четвертой главе «Русинское движение Закарпатской области Украины в 1992-1998 г: кризис и «затухание» активности» внимание акцентируется на кризисном для современного русинского движения Закарпатской области Украины периоде (1992-1998 г.). Автор анализирует перипетии борьбы как внутри движения, так и с центральной властью теперь уже независимой Украины.

Обращает внимание на то, что депутаты различных уровней, позиционировавшие себя как русины, могли принадлежать к разным политическим течениям и фракциям. Они объединялись только по вопросам, связанным с автономией Закарпатья и признанием русинов национальным меньшинством. В своей риторике активисты русинского движения часто апеллировали к неправомерности, по их мнению, присоединения Закарпатья к СССР, что позволяло оппонентам обвинять их в сепаратизме и «выводить» за рамки легального политического поля.

Любопытный парадокс сложился в Украине: Верховная Рада Украины 25 июня 1992 г. приняла закон «О национальных меньшинствах». Он гарантирует самые широкие права официально признанным меньшинствам, однако в связи с тем, что на Украине национальность «русин» не была признана, действие этого закона на русинов не распространялось. По этой причине перед русинскими организациями до сих пор стоит наиважнейшая задача – признание русинов «национальным меньшинством» на государственном уровне. Таким образом, автор приходит к заключению, что идея создания самоуправляемой территории в Закарпатье усилиями руководства области и украинских националистов вытеснялась на периферию политического поля и все более маргинализировалась (с.91). В 1997 г. появилась еще одна русинская организация. При Ужгородском университете Николай Макара зарегистрировал Русинское научно-просветительское общество (Русинське науково-освітнє товариство) – формально, первую русинскую организацию, ставившую перед собой исключительно гуманитарные цели. Её появление говорит о намерении ряда активистов русинского движения отмежеваться от политической деятельности ОКР и ОІР. Подводя итог анализу деятельности ОКР и ОІР в период 1992-1998 г., автор характеризует его как кризисный и наиболее тяжелый.

Пятая глава «Русинское движение Закарпатской области Украины в 1998-2001 гг.: поиск новых парадигм развития посвящена попыткам поиска русинским движением Закарпатской области Украины выхода из кризиса и подготовке к Всеукраинской переписи населения 2001 года, а также итогам переписи.

В конце 90-х г. по настоятельной рекомендации участников IV Всемирного конгресса русинов в Будапеште делались попытки если не объединить русинские организации Закарпатья, то хотя бы создать некую координационную структуру: Ассоциацию Русинских Обществ, что, однако, не привело участников процесса к единой позиции даже в рамках V Всемирного Конгресса русинов, состоявшегося в Ужгороде в 1999 году. Правда конгресс привлек внимание к проблемам русинов Закарпатской области европейских правозащитных организаций, что создало проблемы для властей Украины: официальный Киев был озабочен съездом в Ужгороде русинских активистов из стран, где они уже признаны отдельным от украинцев национальным меньшинством. Обращение делегатов конгресса к

властям Украины с требованием признать русинов особой «нацией» и наделить их правами национального меньшинства было в очередной раз проигнорировано. Это показало твердую позицию украинских властей не допускать малейших устремлений в направлении не только федерализации страны, но даже создания этнокультурных автономий и признания статуса национальных меньшинств.

В заключительном параграфе диссертации автор анализирует и сравнивает итоги переписи населения 2001 г. в Словакии и Украине и констатирует, что итоги переписи населения Словакии 2001 года (как и последующей Переписи 2011 года), говорят об успехах русинского движения на Прешовщине и большом потенциале роста числа жителей страны, идентифицирующих себя русинами и считающих русинский язык родным для себя. Русинское движение Закарпатской области Украины такими результатами похвастаться не может. К сожалению, результаты переписи дают прекрасную возможность критикам русинского движения говорить о надуманности русинской проблемы в Закарпатье. Тем не менее, в последние годы к руководству русинского движения пришли новые лидеры, которые пытаются преодолеть ошибки своих предшественников, в частности создавая новые русинские организации, такие, как Сойм.

С нашей точки зрения, одной из проблем, осложняющих процесс современного Возрождения русинов, является отсутствие государства, которое смогло бы в силу этнокультурного родства оказать поддержку в этом направлении. Традиционно русины ориентировались на Россию как на свое государство, внесли немалый вклад в российскую государственность, науку, культуру, язык. Но в настоящее время такой поддержки нет.

В заключении подводятся основные итоги работы. Особое внимание заслуживает вывод автора о том, что полученные результаты могут быть интересны государственным структурам, занимающимся взаимодействием с этническими организациями, движениями национальных меньшинств и формирующими политику в области межэтнических отношений.

Таким образом, диссертационное исследование В.И. Веселова показало, что культура восточнославянского населения Подкарпатья – русинов, развивалась как культура этно-конфессиональная (народная и религиозная). Попытки институализации движения по возрождению этнической группы карпатских русинов в Закарпатской области Украины, а также функционирования этнических организаций в неблагоприятных условиях постоянно оказываемого на них внешнего давления со стороны части отрицательно настроенного по отношению к ним общества, общественных и государственных институтов Украины, пока не увенчались успехом.

Высоко оценивая диссертационное исследование В.И. Веселова, следует, на наш взгляд, подчеркнуть очевидные достоинства работы, к числу которых

относятся: во-первых, фундаментальная источниковая база как результат серьезного и кропотливого труда. В.И. Веселов убедительно продемонстрировал владение исследовательскими приемами и методами не только исторической, но и социологической науки, о чем свидетельствуют материалы и выводы, построенные на данных полевого исследования автора. Во-вторых, умение автора критически переосмыслить, детально проанализировать информацию источника и сформулировать собственные обоснованные выводы и теоретические положения. В-третьих, комплексный и междисциплинарный характер работы, что отвечает современным требованиям, предъявляемым к научным работам, и демонстрирует профессиональные навыки диссертанта. В-четвертых, грамотный литературный стиль изложения, свидетельствующий, что автор свободно владеет материалом и имеет собственную точку зрения на интересующие его проблемы.

В.И. Веселову удалось воссоздать историческую картину процесса зарождения и институализации движения по возрождению этнической группы карпатских русинов в Закарпатской области Украины в изучаемый период, выявить общие и особенные ее характеристики в сравнении с группами русинов в других странах и наметить тенденции ее развития.

Не вмешиваясь в дела суверенного государства, коим является Украина, мы исходим из представления о необходимом минимуме гражданских прав, осуществления которых вправе требовать мировая общественность от любого государства, называющего себя демократическим. Хочется верить, что даже в наше время, когда русинская тематика постепенно пробилась стену молчания, работа В.И. Веселова, представленная к защите, вносит заметный вклад в изучение современных этнокультурных групп и найдет своего заинтересованного читателя.

Вместе с тем при чтении данного исследования, возникли некоторые пожелания и замечания к автору.

- 1) С понятиями «народ», «этнос», «этническая общность», мы часто встречаемся в литературе, посвященной проблемам названных общностей. Работа В.И. Веселова также посвящена изучению этнической общности русинов в одном из регионов восточнославянского мира. Что же вкладывается в понятие «этническая общность»? Как они дифференцируются? На эти вопросы необходимо было дать ответы во 2 главе исследования.
- 2) В §1 главы 2 автор рассматривает один этноним «русин». Между тем существует и второй этноним населения Карпатской Руси – руснак. Этот внешний этноним возник, как противопоставление этнониму «поляк» и прослеживается, по крайней мере, с начала XV в. Русины подразделялись на ряд этнокультурных групп: бойки, лемки, подоляне, гуцулы, покутяне, верховишцы, долиняне и другие. Австро-венгерские власти называли своих

русских подданных русины, рутены (нем. Russinen, Rutnenen), в отличие от русских - российских подданных.

- 3) Некоторые главы и параграфы, не всегда завершаются четко сформулированными выводами по всему разделу (например, гл.2; §1, гл.4; гл.5).

Отметим, что данные замечания скорее имеют характер пожеланий и не меняют высокой оценки диссертационной работы В.И. Веселова.

Автореферат отражает содержание диссертации.

Диссертация Веселова Всеволода Игоревича на тему: «Русины Закарпатской области Украины: институализация и функционирование общественных организаций в 1989-2001 гг.» полностью соответствует по содержанию критериям паспорта специальности 07.00.03 – «Всеобщая история» (Новая и новейшая история) и требованиям, установленным п.9 и п.10 Положения о порядке присуждения ученых степеней, предъявляемым к кандидатским диссертациям. Автор диссертации заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – «Всеобщая история» (Новая и новейшая история).

09.11.2016

Доктор исторических наук, профессор,
Профессор кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования

«Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»

Багновская Цела Михайловна

117997, Российская Федерация, Москва, Стремянный пер., 36, Российский
экономический университет имени Г.В. Плеханова

Тел 8(495) 958-25-56, <http://www.rea.ru/ru/pages/default.aspx>

Email: info@rea.ru

